

И. И. ЛЯПУШКИН

ПОСЕЛЕНИЯ ЗОЛЬНИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ («СКИФОВ-ПАХАРЕЙ») В СЕВЕРНОЙ ПОЛОСЕ ДНЕПРОВСКОГО ЛЕСОСТЕПНОГО ЛЕВОБЕРЕЖЬЯ

(По материалам полевых исследований 1947 г. в бассейне р. Сейма)

1

В лесостепной полосе Левобережной Украины сохранились многочисленные остатки поселений оседлого населения эпохи железа. Среди них большое место занимают поселения так называемого скифского времени. Они известны в литературе под двумя различными названиями. В. А. Городцов, исследовавший Бельское городище, по характеру культурных отложений назвал их «зольничными»;¹ А. А. Спицын — поселениями «скифов-пахарей».² Поселения этого типа хотя и давно известны археологам, однако в дореволюционное время мало привлекали внимание исследователей. В свое время на это положение обратил внимание А. А. Спицын. «К отысканию поселений скифов, — писал он, — у нас не приложено внимания».³ А. А. Спицын смог назвать не более десятка точек для всей полосы лесостепи, которые можно было в какой-то мере связать с местами поселений «скифов-пахарей». Эти точки были разбросаны по всей территории лесостепи и отстояли одна от другой на сотни километров (Немировское городище б. Балтского у. Подольской губ., Пастерское городище б. Чигиринского у. Киевской губ., Бельское городище б. Зеньковского у. Полтавской губ. и т. д.).⁴

В советское время на изучение мест поселений было обращено особое внимание. В частности, поселениями скифского времени много занимались и занимаются работники ленинградских и украинских научных учреждений. На Левобережье большая работа в этом направлении была проделана в 20-х годах группой харьковских исследователей под руководством проф. А. С. Федоровского.⁵ Несмотря на то, что обследованию были подвергнуты лишь городища, исследователи обнаружили в пределах одной только Харьковской области до 40 точек, большая часть которых оказалась принадлежащей скифскому времени. Таким образом, за несколько лет работы выявлено в четыре раза больше того, что

¹ В. А. Г о р о д ц о в. Дневник археологических исследований в Зеньковском уезде Полтавской губ. в 1906 г. Исследование Бельского городища. Тр. XIV АС, III, М., 1911.

² А. А. С п и ц ы н. Курганы скифов-пахарей. ИАК, вып. 65.

³ Там же, стр. 141.

⁴ Там же, стр. 141—142.

⁵ М. Ф у к с. Про городища скитської доби на Харківщині. ЗВАК, Киев, 1931.

было выявлено за все предшествующее время. К сожалению, многолетний труд харьковских исследователей не нашел должного освещения на страницах печати и собранные ими материалы не вошли полностью в научный оборот.¹ Многое из сделанного этим коллективом, повидимому, погибло безвозвратно.

В 1938 г. Институт истории материальной культуры (Ленинград) совместно с Институтом археологии Академии наук УССР приступили к широкому археологическому обследованию южной полосы лесостепи Левобережной Украины. Перед исследователями была поставлена задача установления характера памятников раннеславянской культуры в пограничной полосе лесостепи и степи. Уже в первые годы работы стало ясно, что решение поставленной задачи без изучения памятников эпохи железа в широком смысле слова невозможно, что в круг исследования должны войти и памятники первого тысячелетия до н. э., так называемой скифо-сарматской поры.

В течение 1938, 1940, 1945 и 1946 гг. сплошной разведкой были охвачены берега р. Ворсклы от с. Каменка (верхнее течение) до с. Переволочное (устье) и ряда ее притоков (рр. Коломак, Тагамлык, Кобелячка). Такой характер разведки, суживая горизонт наблюдений территориально, позволил значительно глубже заглянуть в далекое прошлое. В результате проведенных работ удалось установить, что в обследованном районе, в так называемое скифское время, население обитало не только в укрепленных поселениях, т. е. городищах, но и в поселениях открытого типа — селищах, и что количественно последние занимали даже большее место. За четыре полевых сезона экспедициями было обследовано около 40 зольничных поселений, из них более 30 оказались селищами, до этого времени никому не известными. Хронологически жизнь на этих поселениях укладывается в рамки VII—III вв. до н. э. Никаких данных, которые могли бы свидетельствовать о ее более поздних следах, ни на одном из поселений обнаружено не было. Не найдено их и на поселениях культуры «полей погребений» пограничной полосы лесостепи и степи, обследованных экспедицией в те же годы.

П. Н. Третьяков некоторые из селищ зольничного типа (у с. Чернечины и на левом берегу р. Ворсклы против Ахтырского монастыря), обследованных им в 1938 г., пытается датировать VI—VIII вв. н. э. Основание к этому он видит в том, что собранные на них обломки лепной посуды со сквозными отверстиями ниже края венчика несколько отличны от так называемых скифских. Кроме того, на этих селищах не были найдены черепки лощеной посуды, столь характерной для скифского времени. Самым же главным аргументом автора является наличие подобной керамики в основании культурного слоя славянских городищ близ Воронежа, Гочева (Курской обл.) и некоторых других городищ первого тысячелетия в бассейне р. Десны.² В свое время мы уже отмечали несостоятельность доводов, приводимых П. Н. Третьяковым в защиту поздней датировки этой группы керамики, и останавливаться на этом вопросе вторично не считаем нужным.³ Необходимо добавить лишь следующее. Обследованные в 1947 г. городища северной полосы лесостепи, о кото-

¹ М. Фукс, ук. соч. — А. Ротаров. *Inkrustierte Keramik von Belsk*. ESA, IV, 1929, стр. 162—168.

² П. Н. Третьяков. *Стародавні слов'янські городища у верхній течії Ворскла*. Археологія, I, Киев, 1947, стр. 127.

³ И. И. Ляпушкин. *Итоги полевых изысканий в бассейне р. Ворсклы (Полтавская и Харьковская обл.) летом 1945 г. и некоторые выводы из них*. Рефераты научно-иссл. работ за 1945 г., Отд. истории и философии. Изд. АН СССР, 1947.

рых мы будем говорить ниже, дали новый материал, подтверждающий нашу точку зрения.

Следует отметить, что прекращение жизни в III—II вв. до н. э. наблюдается на поселениях зольничного типа и юго-восточного угла Харьковской обл.¹ Мы не касаемся сейчас истории лесостепной полосы Правобережья, но и там, насколько нам известно, имеют место те же самые явления.

Большой интерес представляют наблюдения А. А. Спицына, работавшего над другим кругом памятников лесостепной полосы — курганами, оставленными тем же народом. В статье «Курганы скифов-пахарей» А. А. Спицын писал: «Повидимому, к концу II в. скифские курганы исчезают совершенно. Таким образом, расцвет сарматских курганов как будто совпадает с гибелью скифских».² Мы не останавливаемся сейчас на вопросе, насколько прав был А. А. Спицын в определении этнического облика населения, оставившего изучаемые памятники; для нас важно установление факта исчезновения этой культуры около II в. до н. э. Таким образом, наблюдаемая нами и другими исследователями картина прекращения жизни на поселениях зольничного типа (по терминологии А. А. Спицына «скифов-пахарей») южной полосы лесостепи в III—II вв. до н. э. находит подтверждение и в других археологических источниках — могильниках курганного типа. Прямого ответа на вопросы, какими обстоятельствами было вызвано более или менее одновременное прекращение жизни на многочисленных поселениях громадной территории лесостепной полосы и какова дальнейшая судьба отдельных групп населения, некогда обитавшего на этой территории, — в археологических источниках мы не находим. Между тем, ответы на эти вопросы имеют существенное значение для понимания истории народов нашей страны. В частности, историческое прошлое восточно-славянских племен, их генезис, давно уже связывается многими исследователями с земледельческими скифскими или близко стоящими к ним племенами — неврами, будинами. Неоднократно делались попытки показа этих связей на археологическом материале лесостепной полосы Среднего Поднепровья, в том числе и Левобережья.³

Попытку ответить на эти вопросы сделал и А. А. Спицын. В вводной части к цитированной нами выше работе А. А. Спицын писал: «Выставляется предположение, что курганы скифов-пахарей исчезают в III—II ст. вследствие массового и главным образом подневольного переселения в приречные и приморские города, боспорские и греческие».⁴ Эту же мысль автор повторил несколько ниже, после обзора киевской группы памятников: «Нельзя допустить массового вымирания или уничтожения племени, — писал он, — вероятнее, что оно отчасти ушло в городскую жизнь, сплотившись в свои особые городки или же войдя в греческие, отчасти же было выведено или привлечено иначе в Боспорское царство, в сферу привычного земледельческого труда». Свои предположения А. А. Спицын не мотивировал ничем; единственно, на что он обратил внимание читателя, — это предположение, что «скифское племя едва ли

¹ Л. М. С л а в и н. Научная конференция археологов, изучающих историю Украины в скифо-сарматский период. ВДИ, 1940, № 1/10, стр. 24.

² А. А. С п и ц ы н, ук. соч., стр. 119.

³ И. Е. З а б е л и н. История русской жизни с древнейших времен, ч. I. М., 1876, стр. 252 и сл. — Д. Я. С а м о к в а с о в. Северянская земля и северяне по городищам и могилам. М., 1908, стр. 84—93. — М. И. А р т а м о н о в. Венеды, негры и будины в славянском этногенезе. ВЛГУ, вып. 2, 1946, стр. 80 и 85.

⁴ А. А. С п и ц ы н, ук. соч., стр. 88.

было обширным; тем легче оно могло быть усвоено в том или другом виде городами и вообще торгово-промышленной жизнью».¹

Вполне естественно, что при исследовании древнейшего периода истории юго-восточной ветви восточного славянства, проводимом нами, мы также не могли пройти мимо этих вопросов и, в частности, мимо дальнейшей судьбы оседлого населения, занимавшего в скифское время всю лесостепную полосу.

На материалах южной полосы Днепровского лесостепного Левобережья (Поворсклье) нам удалось показать, что в рамках обследованной нами территории нет прямой генетической связи между славянским населением, появившимся здесь около VIII—IX вв., и населением, оставившим зольничную культуру.² Однако наши выводы вовсе не исключают того, что в своей дальнейшей истории, протекавшей где-то за пределами обследованной нами территории, население зольничной культуры в какой-то мере могло явиться одним из слагаемых в формировании юго-восточной группы восточного славянства. Тем самым для изучения на конкретном археологическом материале генетических связей между народами лесостепной полосы скифского времени и славянскими племенами юго-востока рассмотрение вопроса о прекращении жизни на поселениях-зольниках южной полосы лесостепного Левобережья в III—II вв. до н. э. и о дальнейшей судьбе этого населения приобретает существенное значение.

В поисках ответа на эти вопросы мы пошли несколько иным путем, чем это сделал А. А. Спицын. Изучая накопленный археологический материал по собраниям в музеях, архивным данным и публикациям, нам удалось напасть на следы исчезнувшего населения. Среди материалов ряда раннеславянских поселений северной полосы лесостепи на линии Путивль—Курск—Воронеж выделяется особая керамическая группа.³ Детальным изучением этой керамики никто не занимался, тем не менее, благодаря характерным чертам, присущим этой керамической группе, ее определили достаточно верно, называя «скифоидной» или «зольничной» по сходству с керамикой зольничной культуры юга.⁴

Занявшись сравнительным изучением этого материала, мы пришли к выводу, что обломки «скифоидной» посуды северной полосы лесостепи принадлежат группе керамики позднезольничной культуры, датируемой не ранее IV—II вв. до н. э. Данных для определения верхней ее границы в нашем распоряжении не оказалось. Бросалось в глаза отсутствие керамики раннезольничной группы: черной лощеной керамики как гладкой, так и с геометрическим орнаментом, инкрустированной белой пастой; кухонных горшков с характерным налепным валиком несколько ниже края венчика и некоторых других форм, т. е. той группы, на базе которой в южной полосе слагается позднезольничная группа. Этот факт наталкивал на мысль, что население, оставившее зольничную культуру в северной полосе, могло появиться там лишь на поздней стадии ее развития, в период не ранее IV—II вв. до н. э., и что есть основание появление его поставить в связь с прекращением жизни на поселениях южной полосы.

Основываясь на этих данных, в своей работе «Итоги полевых изысканий в бассейне р. Ворсклы (Полтавская и Харьковская обл.) летом

¹ А. А. Спицын, ук. соч., стр. 119.

² И. И. Ляпушкин. Из истории Левобережной Украины в эпоху железа. СА, XI.

³ То же.

⁴ Л. Н. Соловьев. Стоянки и городища окрестностей г. Курска. Изв. Курск. губернск. общ. краевед., № 4, 1927, стр. 12—33.

1945 г. и некоторые выводы из них», мы писали: «По сравнению с раннезольничными поселениями поселения позднезольничные имеют, видимо, более широкое распространение. На востоке и северо-востоке они доходят до верховьев Дона (Воронеж); на севере границей их является бассейн р. Сейма; западная граница пока не известна. К сожалению, мы ничего не можем сказать о хронологии зольничных поселений северной полосы, особенно о верхней ее границе. Возможно, что там они бытуют дольше, чем в южной полосе. Вместе с тем следует иметь в виду и то, что в северной полосе лесостепи истоков позднезольничной культуры (т. е. раннезольничных поселений) мы не знаем. Встает вопрос — не является ли зольничная или так называемая «скифоидная» культура северной полосы лесостепи (Путивль — Курск — Воронеж) хронологически продолжением позднезольничной культуры границы степи и лесостепи?»¹

Полевая работа 1946 г. и дальнейшее изучение материалов, собранных другими исследователями, подтвердили высказанное нами предположение, тем не менее мы считали, что окончательный ответ может быть получен лишь в результате полевого изучения памятников северной полосы лесостепи.

2

С целью проверки выставленного нами предположения о передвижении населения зольничной культуры в III—II вв. до н. э. из южной полосы лесостепи в северную мы предприняли летом 1947 г. специальную поездку. Наш маршрут пролегал по берегам рр. Десны (от устья до впадения р. Сейма) и Сейма (от устья до истоков). На этой линии общей протяженностью около 1100 км (по прямой около 600 км) мы осмотрели более 40 поселений, преимущественно городищ. Одни из них более или менее известны и неоднократно исследовались; археологический облик их в какой-то мере был знаком (например Липинское городище,² городище у с. Шуклинка³); другие хотя и упоминались в литературе, однако археологическое лицо их до последних дней оставалось неясным: это преимущественно те городища, которые в свое время были введены в научный обиход Д. Я. Самоквасовым по анкетным данным и личным обследованиям [городища у сел Ховзовка, Божки (ныне Красное Утро), Воргол и некоторые другие],⁴ и, наконец, третьи — это те, которые совершенно не были известны в литературе.

Разведочные работы 1947 г. по сравнению с предшествующими (1945 и 1946 гг.) носили несколько иной характер. Мы не вели сплошного обследования района, а двигались по маршруту по заранее намеченным точкам от поселения к поселению. Отклонения имели место лишь в случаях, когда из опроса местного населения мы узнавали о существовании в том или ином районе городищ, городков, селищ и т. п. памятников, неизвестных в научном обиходе, а также в случаях, когда при нашем продвижении мы сами обнаруживали такие памятники. Такой метод обследования определялся задачами, стоящими на этом отрезке нашего

¹ И. И. Ляпушкин. Итоги полевых изысканий в бассейне р. Ворсклы.

² ИАК, Прибавление к вып. 26, СПб., 1908, стр. 30. — В. Е. Данилович. Отчет о раскопках Курской ученой архивной комиссии в Курском уезде в мае и июне 1907 г. Тр. Курск. губ. арх. ком., вып. 1, Курск, 1911.

³ Л. Н. Соловьев, ук. соч.

⁴ Д. Я. Самоквасов. Древние города России. СПб., 1873, Приложение. — Он же. Северянская земля и северяне. — П. М. Еременко. Могильники и городища Глуховского и Суражского уездов. Тр. Моск. предварит. комит. по устройству XIV арх. съезда, вып. 1, М., 1906.

пути. Мы не стремились выявить археологический облик района. Нам важно было установить наличие в районе лишь определенной категории памятников — поселений зольничной культуры. Примененный нами метод, как нам кажется, вполне оправдал себя.

Из 43 поселений, обследованных нами в северной части нашего маршрута 1947 г. (Десна—Сейм), на 15 городищах обнаружены отложения зольничной культуры. Городища этой группы территориально расположены в лесостепной полосе в замкнутых границах бассейна среднего и нижнего течения р. Сейма в условиях однообразного рельефа (рис. 1). Самое западное городище этой культуры находится на левом берегу р. Десны, при впадении р. Сейма, в урочище Ведмедки в 2½ км к юго-западу от с. Шабалиново (Шабелиново по десятиверстке) Коропского р-на Черниговской обл. Оно расположено на мысу коренного берега. Северо-западный склон его высотой от 10 до 15 м довольно круто обрывается в долину р. Десны. Южный и юго-восточный — более низкие, 5—7 м, и сравнительно пологие, доступные для обработки. С напольной стороны (с севера, северо-востока и востока) площадка городища обрамлена валом и рвом.

Городище (площадка, вал, ров и южный склон) сильно распахано. Археологический облик городища довольно интересен. Предварительное знакомство с ним мы получили по материалам, хранящимся в Сосницком музее.

Просмотр этих материалов показал, что на городище имеются отложения трех культур — деснинской, зольничной и славянской (роменской и великокняжеской). Посещение городища полностью подтвердило выводы, сделанные по материалам музея. Не останавливаясь сейчас на весьма важном и интересном вопросе о взаимоотношении этих трех культур, не являющемся предметом данного исследования, отметим лишь следующее: подобного сочетания культур (деснинской, зольничной и роменской) мы пока не знаем ни на одном поселении, равно не знаем мы и поселений, содержащих отложения деснинской и зольничной культур. Что касается сочетаний деснинской и славянской (роменской) и зольничной и славянской (роменской), то они имеют самое широкое распространение по всему Левобережью; первые из них распространены в лесной полосе, вторые в лесостепной. По р. Десне выше впадения р. Сейма не встречено ни одного поселения, содержащего зольничные отложения;¹ по р. Сейму — ни одного с отложениями деснинской культуры.² Шебалинское городище является стыком, одной из точек границы этих культур. Эти данные позволяют сделать вывод, что деснинская культура связана с лесной полосой, а зольничная — с лесостепной. Поселения роменской (раннеславянской) культуры имеют более широкое распространение. Их мы находим и в лесной и в лесостепной полосах. В лесной полосе большинство роменских поселений размещено на местах, ранее занятых населением деснинской культуры, а в лесостепной — зольничной.

На востоке в бассейне р. Сейма последним пунктом, содержащим отложения зольничной культуры, является городище на правом берегу нижнего течения р. Рать, правого притока р. Сейма, у с. Городище Бесединского р-на Курской обл. Оно расположено на мысе, образованном долиной реки и впадающим в долину оврагом. С напольной стороны (север) мыс

¹ Материалы разведок М. В. Воеводского (коллекции ИИМК, Москва). Ср.: В. П. Левенко. Археологические работы Трубчевского музея. КСИИМК, X, стр. 95—99.

² Среди материалов лишь на трех поселениях (у сел Ст. Гончары, Лещиновка и Погореловка) имеются единичные черепки, близкие к керамике деснинской культуры.

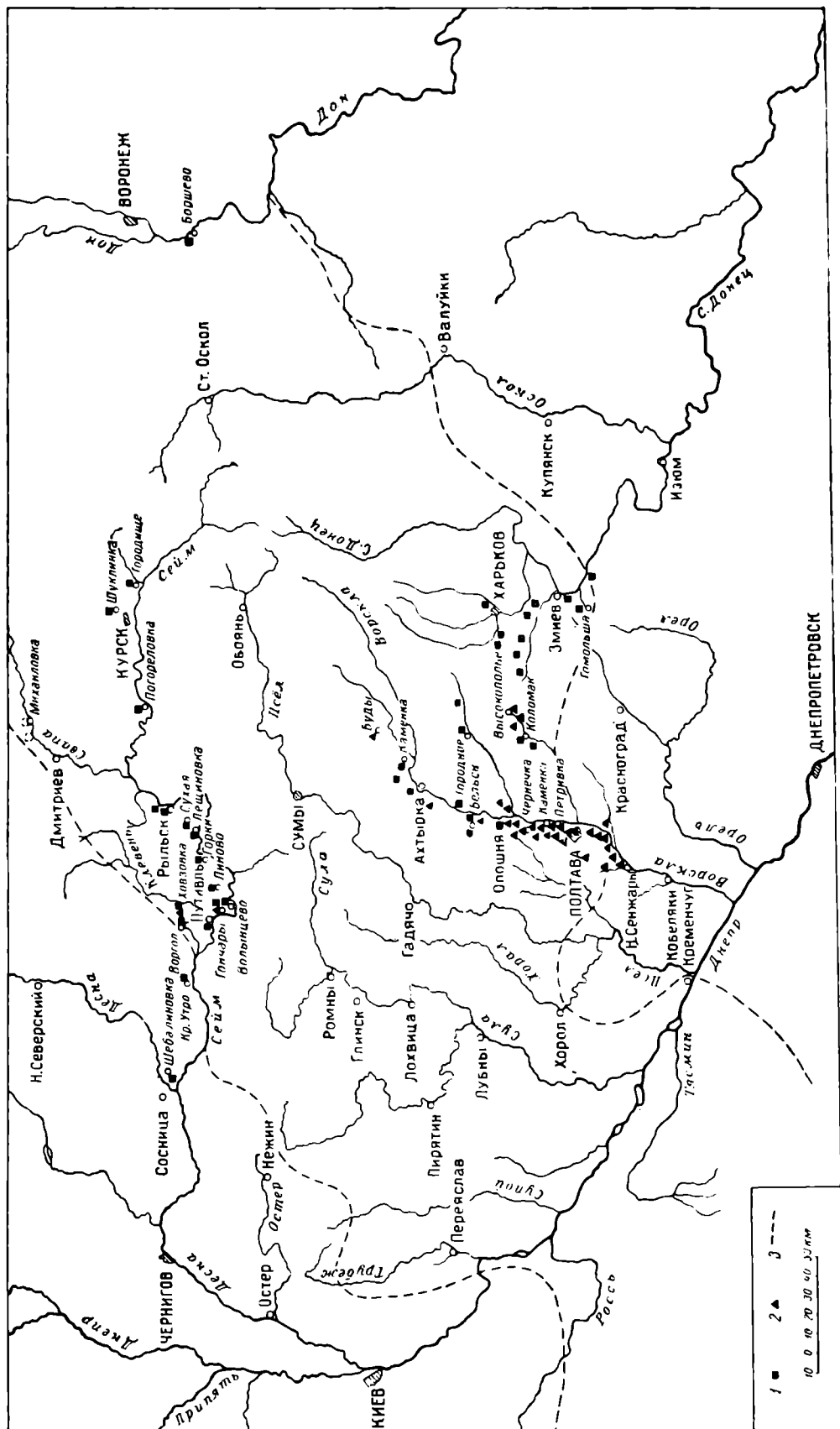

Рис. 1. Схематическая карта поселений зольничной культуры («скифов-пахарей») северной и южной полосы Днепропетровского лесостепного Левобережья.

1 — городища зольничной культуры; 2 — селища зольничной культуры; 3 — граница лесостепи.

обрамлен валом, достигающим 6—8 м, и рвом. Высота мыса над долиной составляет 12—15 м. Поверхность городища и склоны задернованы. С севера к городищу примыкает большое селище (рис. 2 и 3).

Рис. 2. Вал Ратского городища (у с. Городище).

С археологическим обликом Ратского городища и прилегающего к нему селища мы имели возможность предварительно ознакомиться по материалам Курского музея. В свете этих материалов оно выступало

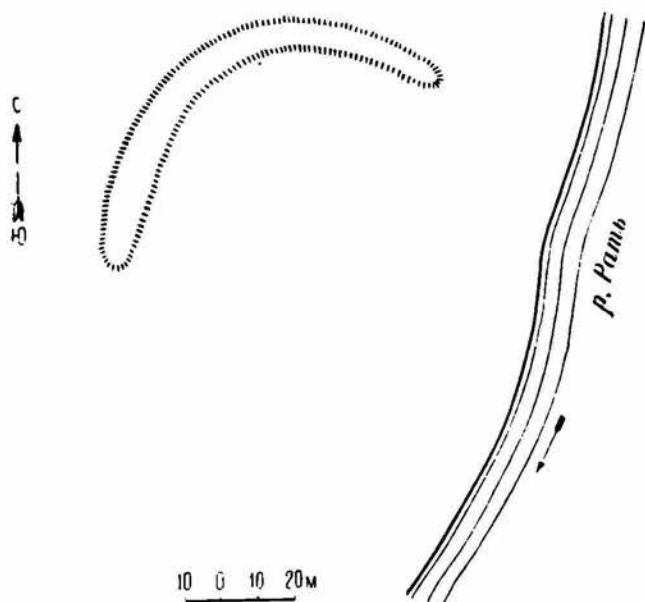

Рис. 3. Схематический план Ратского городища (у с. Городище).

как поселение сравнительно поздней поры — славянской и татарской. Собранный нами подъемный материал дал те же результаты, и только зачистка юго-западного склона городища показала, что в основании культурного слоя лежат зольничные отложения, на которых покоятся отложения ранне-славянской (роменской) культуры.

Ратское поселение в целом представляет значительный научный интерес, главным образом, для поздней, татарской поры. Судя по площади распространения культурных остатков, их разнообразию и насыщенности ими, это было большое и богатое

поселение, возможно одна из таких слобод, как слободы Курского баскака Ахмата, о которых упоминает летопись под 1283 г.¹ В данном исследовании мы останавливаемся на этом поселении лишь как на памятнике зольничной культуры, как самой восточной ее точке в бассейне р. Сейма, однако, не самой восточной вообще. Сейчас мы уже нисколько не сомневаемся в том, что к группе поселений зольничной культуры относится и нижний слой Б. Боршевского городища, исследованного в свое время

¹ ПСРЛ, XVIII (Сам. лет. 6791/1283).

И. П. Ефименко и П. Н. Третьяковым. Его-то (Б. Боршевское городище) и следует сейчас считать восточной точкой позднезольничной культуры.

Если восточная и западная границы распространения поселений зольничной культуры в бассейне рр. Сейма и Десны могут считаться прослеженными, то этого нельзя еще сказать о севере. Судя по материалам, собранным нами в бассейне р. Клевень, а также по материалам, собранным другими исследователями в бассейне р. Свапы (правые, северные притоки Сейма), есть основания полагать, что городища зольничной культуры по правым притокам Сейма поднимаются высоко на север, почти до водораздела с р. Окой (а может быть, и на верховья р. Оки, поселения которой нам плохо известны), следуя строго параллельно поднимающейся здесь к северу границе лесостепи и леса. Мы имеем в виду городища у с. Михайловки-Льговской и у дер. Снижи, обследованные в 1927—1928 гг. И. И. Булавинцевым.¹

Большинство обследованных нами поселений, содержащих остатки зольничной культуры, являются городищами. Несколько селищ, относящихся к этой же культуре, встреченных нами по маршруту, не являются самостоятельными поселениями; они связаны с городищами, примыкая территориально непосредственно к ним. По своему внешнему облику, местонахождению, форме, размерам, характеру искусственных укреплений городища достаточно однотипны. Они расположены на высоких, крутых мысах берегов рек, оврагов, балок. Три стороны городищ, как правило, имеют естественную защиту в виде высоких крутых склонов, четвертая, напольная, защищена рвом и валом, достигающим 10 м.

Форма городищ определяется конфигурацией площадки мыса, — большею частью овальная, несколько удлиненная. Размеры по длинной оси колеблются от 100 до 200 м, по короткой — от 25 до 100 м, что в среднем составляет от 6000 до 10 000 кв. м. Лишь 4 городища из 15, осмотренных нами, несколько выделяются и своей формой и размерами. Площадь последних в 3—4 раза больше первых, достигая 30 000 кв. м. Городища обнаружены вдоль всего правого берега р. Сейма (от устья до впадения р. Рать, в 20 км к востоку от г. Курска), а также по берегам ее правых притоков. Однако на этой линии необходимо выделить один участок, излучину р. Сейма от устья р. Клевень до г. Рыльска, на территории которого мы обнаружили своеобразное гнездо городищ (10 из 15). Следует отметить, что в этом районе кроме обследованных нами городищ имеются и другие. Некоторые из них, повидимому, также содержат отложения зольничной культуры. Одно из них, расположенное у с. Волинцево, судя по материалам, хранящимся в Курском музее, не вызывает в этом отношении никакого сомнения. Между прочим, материалы этого городища явились одним из первых поводов к поискам в северной полосе лесостепи следов исчезнувшего из южной полосы населения зольничной культуры. Д. Т. Березовец обнаружил следы зольничного поселения в этом районе в с. Литвиновичи. Городища этого района не только многочисленны, но, пожалуй, и наиболее ярки по материалу.

Остановимся коротко на их характеристике, следуя маршруту по направлению с запада на восток.

1. В 2 км к югу от с. Воргол Путивльского р-на Сумской обл., в урочище «Вишневая гора», находится давно известное не только археологам, но и историкам Ворголовское городище.² Оно расположено на двух

¹ Архив ИИМК, дело № 154—1929 г.

² Д. Я. Самоквасов. Древние города России. — О п ж е. Северянская земля и северяне

высоких мысах правого коренного берега р. Клевень, образованных долиной реки и впадающими в нее балками (рис. 4). С северной, напольной, стороны возведено два вала. Сдин из них преграждает доступ непосредственно со стороны плато к обоим мысам, второй лишь к западному (рис. 5). Высота валов 4—6 м. Размер площадок мысов более или менее одинаков: по длинной оси около 200 м, по короткой 30—100 м (рис. 6). Склоны мысов круты и высоки (до 50 м). Ворголовское городище Д. Я. Самоквасов считает остатками г. Воргола, волостного центра Северянской земли. Собранный нами подъемный материал показывает, что на городище имеются отложения не только славянской культуры, но и более ранней, так называемой зольничной, и что возникновение городища уходит далеко в глубь веков.

2. Хорошо сохранившееся городище с отложениями зольничной культуры находится в 20 км к востоку от с. Воргод, у с. Ховзовка Путивльского р-на Сумской обл., в 20 км к северу от Путивля. Оно расположено на мысу правого берега р. Клевень, на расстоянии 0.5 км к юго-западу от села (рис. 7). С севера мыс обрамляется долиной реки, с востока и запада — глубокими балками, с юга, с напольной стороны — перерезан рвом и валом. Последний, хотя и сильно разрушен, однако и сейчас еще имеет довольно внушительный вид, достигая 4—4.5 м (рис. 8). Склоны мыса сильно оползли, но все же продолжают оставаться крутыми. Высота их достигает 50 м. Площадка городища имеет неправильную, вытянутую форму размером $120 \times 30-60$ м (рис. 9). Городище имеет хорошо выраженный культурный слой, мощность которого местами превышает 1.00—1.2 м. Городище у с. Ховзовка упоминает еще Д. Я. Самоквасов.¹ Мы не знаем, производились ли на нем какие-либо исследования. Совершенно не известен был и его археологический облик. Собранный подъемный материал дает основание говорить о наличии двух культурных слоев — зольничного и славянского (роменского).

С южной стороны к городищу примыкает селище. Подъемный материал, собранный на нем, состоит из черепков только зольничной культуры.

3. Следы зольничного поселения обнаружены и в г. Путивле, на мысу правого коренного берега р. Сейма, на так называемой Никольской горке в 200—250 м к юго-западу от «Городка», признаваемого до последних дней за остатки г. Путивля великокняжеской поры. Площадка Никольской горки связана с напольной стороной узким перешейком без каких-либо следов искусственных укреплений. Еще не так давно на мысу стояла церковь, к которой с напольной стороны через перешеек была проложена дорожка, замощенная камнем. Повидимому, существовавшие когда-то на перешейке ров и вал были уничтожены при сооружении этой дорожки. Размер площадки по длинной оси около 200 м, по короткой — около 80 м. Форма мыса овальная; края, вследствие оползания, сильно изорваны. Культурный слой выражен достаточно хорошо. В оползнях прослеживаются остатки разрушенных землянок, печей и т. п. Подъемный материал состоит из остатков зольничной и славянской (роменской и великокняжеской) культур. Следует отметить, что на территории «Городка», признаваемого за остатки великокняжеского Путивля, — следов великокняжеской культуры не обнаружено. Это было установлено и разведочными раскопками Д. Т. Березовца, произведенными летом 1947 г., это показали и наши сборы подъемного материала.

¹ Д. Я. Самоквасов. Древние города России, Приложение, стр. 8. — Он же. Северянская земля и северяне, стр. 113; см. также: П. М. Еременко, ук. соч.

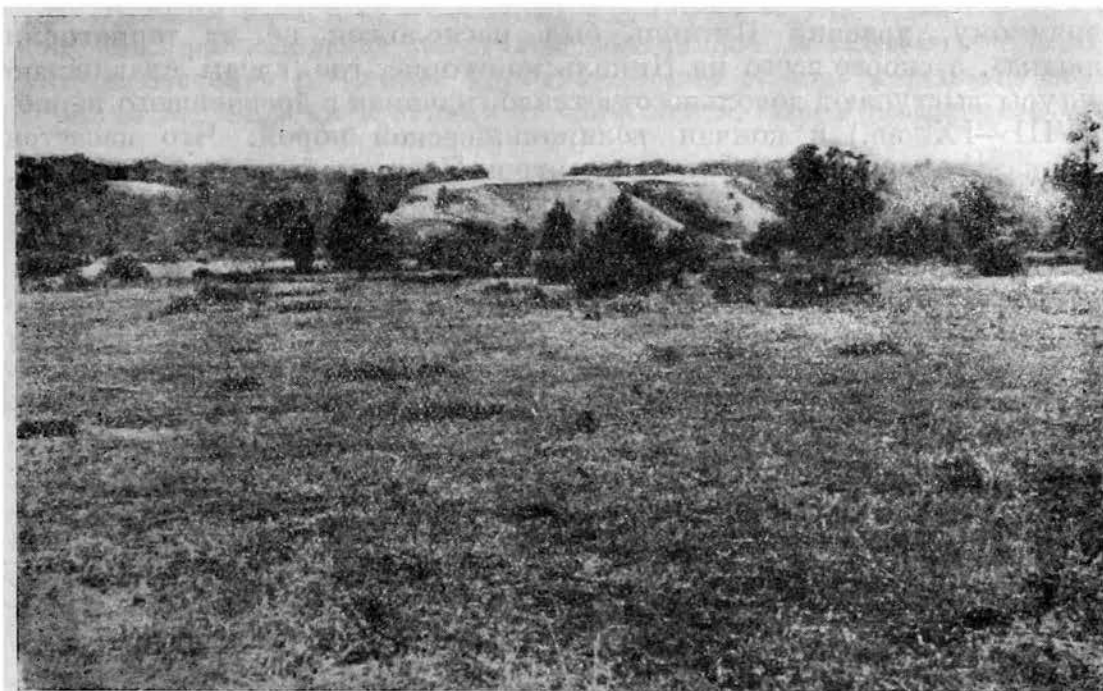

Рис. 4. Общий вид городища у с. Воргол.

Рис. 5. Вал городища у с. Воргол.

Повидимому, древний Путивль был расположен не на территории «Городка», а скорее всего на Никольской горке, где следы славянской культуры выступают довольно отчетливо, начиная с древнейшего периода (VIII—IX вв.) и кончая великокняжеской порой. Что касается «Городка», то последний является центром Путивля более поздней поры, о чем говорит как содержимое культурных отложений, так и характер оборонительных сооружений «Городка».

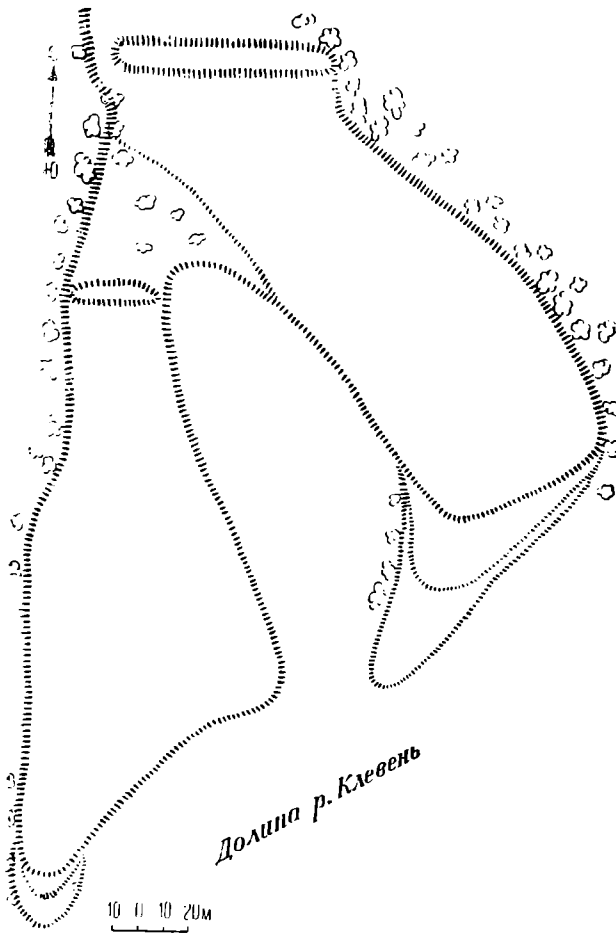

Рис. 6. Схематический план городища у с. Воргол.

4. Интересное однослойное городище зольничной культуры с прилегающим к нему селищем обнаружено близ с. Старые Гончары, Путивльского р-на Сумской обл., на мысу правого коренного берега р. Сейма, отстоящего на 7—8 км от современного русла реки, в 1.5 км к северо-востоку от села. Форма городища овальная, вытянутая по оси С—Ю. Размер городища: по длинной оси — 140 м, по короткой — на юге — 15 м, на севере — 100 м. С северо-западной стороны от плато мыс отрезан рвом и валом длиной около 50 м, при высоте 12—15 м. Высота мыса над уровнем долины 25—30 м. Площадка городища задернована. С северо-западной стороны к городищу примыкает селище. Подъемный материал, собранный на городище и селище, а также материал из зачистки склонов городища оказался однотипным, принадлежащим зольничной культуре, если не считать единичных черепков, принадлежащих эпохе бронзы.

5. В этой же излучине долины р. Сейма, километрах в восьми к востоку от с. Старые Гончары обследовано еще одно городище, содержащее отложения зольничной культуры, в с. Линово Путивльского р-на Сумской обл. (18 км к востоку от Путивля). Городище расположено на мысу левого берега большой балки, прорезывающей правый коренной берег р. Сейма через с. Линово. С трех сторон мыс обрамлен балками; с восточной, напольной, стороны он отрезан рвом и валом высотой около 3—4 м. Высота мыса над уровнем дна балки достигает 40—50 м. Городище занимает площадь размером 150 м по длинной (В—З) оси, 50 м на востоке и 120 м на западе по короткой. Площадка городища занята огородом и распахивается. Культурный слой выражен слабо. Большая часть его смыта водой вследствие сильной покатости площадки городища в южную сторону.

Собранный материал содержит остатки исключительно зольничной культуры.

6. В 20 км к востоку от Линово у с. Горки Путивльского р-на Сумской обл. расположено последнее зольничное поселение территории УССР в бассейне р. Сейма. Городище занимает мыс коренного берега р. Сейма в 2—2.5 км к западу от села над полотном железной дороги.

Рис. 7. Общий вид городища у с. Ховзовка.

С южной, западной и северной сторон мыс обрамляется долиной р. Сейма и балками. С востока, со стороны плато, он отрезан валом от 2 до 6 м высотой. Мыс над долиной возвышается до 30 м. Городище имеет оваль-

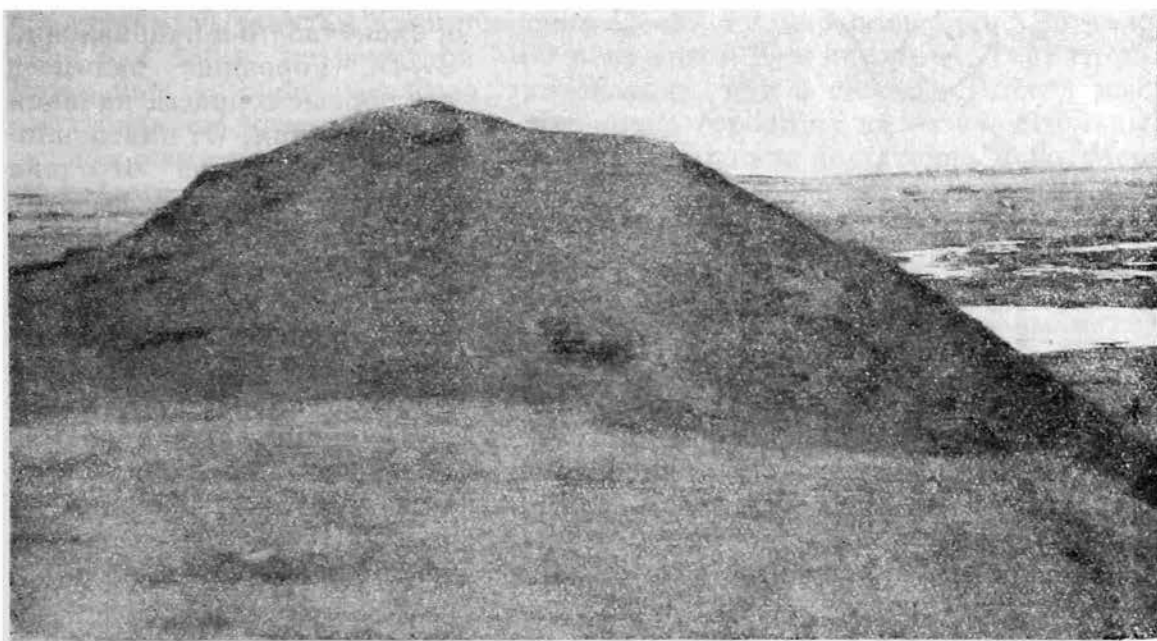

Рис. 8. Вал городища у с. Ховзовка.

ную форму. Размер по длинной оси около 150 м, по короткой на западе 15 м, на востоке около 100 м. Площадка городища распадается. Культурный слой имеет мощность до 1.20 м. Он состоит из отложений зольничной и славянской (роменской) культур.

7. Небольшое, полуразрушенное городище обнаружено в с. Лещиновка Глушковского р-на Курской обл. Оно расположено на останце

правого коренного берега р. Сейма, отрезанного от плато оврагами. Следов искусственных укреплений не сохранилось; повидимому, ров и вал, когда-то отделявшие мыс от плато, разрушены оврагами. Форма городища яйцевидная. Размер по длинной оси 110 м, по короткой (на середине) 56 м. Площадка возвышается над долиной метров на 25—30. Поверхность и склоны задернованы, лишь с северо-западной стороны заметны оползни. С северо-восточной стороны городище разрушается местным населением добычей мела. Культурный слой выражен достаточно ясно. Мощность его местами (например в обресе северной стороны) достигает 1.2—1.3 м. Состав культурных отложений — черепки зольничной и славянской керамики.

Долина р. Клевень

Рис. 9. Схематический план городища у с. Ховзовка.

верная сторона обрамлена балкой, южная — болотистой долиной р. Сейма. Форма городища — грушевидная, размер его — около 30 000 кв. м. Культурный слой сохранился неравномерно. Вследствие неровности площадки в некоторых местах он совершенно смыт, в других, наоборот, — значительно усилен и достигает 1.2 м.

Собранные культурные остатки принадлежат исключительно зольничной культуре.

9. Городище в г. Рыльске, расположенное в центре города, на горе Ивана Рыльского, давно привлекает к себе внимание,¹ однако археологический облик его, как и многих других обследованных нами городищ, оставался неясным. Оно занимает мыс, превращенный в последнее время в останец правого коренного берега р. Сейма, отрезанный от плато с запада балкой, а с юга искусственной выемкой, сделанной с целью связи города с предместьем. По своему внешнему облику останец напо-

¹ А. Н. Александров. Долина р. Сейма. Археологическая экскурсия 1910 г. Древности. Тр. МАО, XXIII, вып. 2, стр. 308—328.

минает столовую гору с отвесными обрывистыми стенками высотой до 50 м над уровнем долины реки. Площадка останца имеет неправильную, несколько вытянутую с юга на север форму, размером около 300 м по длинной оси и 150 м по короткой. Следов искусственных укреплений не обнаружено, но, несомненно, это было укрепленное поселение. Мощность культурного слоя достигает местами более 2—2,5 м. Древнейшие отложения в виде слоя золы с вкраплениями углей, глиняной обмазки, костей животных и черепков глиняной посуды подстилаются снизу черноземной почвой. Выше них залегает прослойка желтой глины, затем новый слой чернозема, смешанный с культурными остатками. Подземный материал, а также материал зачисток содержит вещи, относящиеся к двум культурно-хронологическим этапам: зольничному и славянскому (роменскому и великокняжескому). Самый верхний слой связан с отложениями последних дней — развалинами церкви XIX в.

Повидимому, гора Ивана Рыльского была древнейшей частью г. Рыльска великокняжеской поры. Возникновение здесь поселения следует отнести, как и в Путивле, к далекому прошлому (до н. э.) и связать его с населением зольничной культуры, этнический облик которого определить пока что не представляется возможным.

10. В 4 км к северу от Рыльска по дороге на с. Осмолово находится последнее городище «гнезда» поселений участка Рыльск — устье р. Клевень. Оно занимает мыс коренного берега р. Сейма, вытянутый параллельно долине реки по линии С—Ю. С востока мыс обрамлен долиной реки, с севера и запада — балкой, с напольной (южной) стороны площадка, занятая городищем, отгорожена рвом и валом высотой до 10 м. Сохранность вала и рва, как и всего городища, прекрасная, если не считать проложенных по всему городищу окопов. Форма городища — овальная, вытянутая в направлении С—Ю. Размер площадки: по длинной оси 150 м, по короткой — 60 м на юге и 10 м на севере. Территория городища не обрабатывается, задернована, как и склоны. Высота мыса над уровнем долины 25—35 м. Площадка городища имеет значительный уклон с юга на север. Культурный слой выражен достаточно ясно. Мощность его местами доходит до 1 м. Городище содержит отложения зольничной культуры и слабо выраженные элементы славянской. Хотя в литературе городище и было известно, однако археологический облик его оставался не выясненным.¹

Прочие пять поселений зольничной культуры расположены к востоку и западу от рассмотренной нами территории. Два из них — восточное (Ратское) и западное (Шебалинское) — мы кратко охарактеризовали выше. Из остальных трех одно лежит в западной части, между Шебалинским городищем и устьем р. Клевень; это городище у с. Красное Утро (б. Божки), два других к востоку — между Рыльским и Ратским городищами. Это городища у с. Погореловка Льговского р-на Курской обл. и с. Шуклинка Стрелецкого р-на Курской обл. (в 6 км к северу от Курска).

Городище у с. Божки известно в литературе по сведениям, собранным в 70-х годах Д. Я. Самоквасовым.² В числе других городищ этого района оно было причислено Д. Я. Самоквасовым к остаткам одного из поселений Воргольской волости Северянской земли. Археологический облик городища, однако, никем не выяснялся. Собранные нами при обследовании материалы, наряду с ранней славянской керамикой, содержали,

¹ А. Дмитриюков. Городища и курганы в Суджанском и Рыльском уездах. Тр. Курск. статист. комит., вып. 1, Курск, 1863.

² Д. Я. Самоквасов. Древние города России, Приложение, стр. 3.

правда, незначительные остатки и зольничной. Повидимому, территория городища была освоена уже населением зольничной культуры. Отсутствие ясно выраженных следов последней следует объяснить мощностью отложений славянской культуры (до 1.5 м) и характером обследования (никаких зачисток не производилось).

Городище у с. Погореловка расположено к северу от села, в 3—4 км, на высоком мысу коренного правого берега р. Сейма, против с. Быки. По своему внешнему облику оно весьма типично — овальное, несколько вытянутое, размером около 130 м по длинной оси и 50 м по короткой. С западной (северо-западной) стороны оно защищено довольно мощным, высотой около 5—6 м, валом и глубоким, около 2.5—3 м, рвом. С северо-восточной и юго-западной сторон его обрамляют глубокие балки, а с юго-востока долина р. Сейма. Высота мыса над уровнем долины реки достигает 50 м, по отношению к балкам — от 30 до 40 м. Площадка мыса имеет большой уклон (до 10 м) с С—З на Ю—В. Культурный слой выражен достаточно ясно. Собранный материал на площади городища, а также при зачистке склонов состоит из керамики, принадлежащей зольничной культуре.

Шуклинское городище хорошо известно в литературе. Исследователь его, сотрудник Курского музея Л. Н. Соловьев, даже назвал по имени городища одну из групп керамики, обнаруженной на городище. Городище расположено близ с. Шуклинка, километрах в шести от г. Курска, на высоком правом берегу р. Тускарь, притоке р. Сейма. С востока, севера и юго-востока мыс обрамлен долиною р. Тускарь, с юга, запада и юго-запада — оврагом, а с северо-запада, со стороны плато — рвом и валом высотой 5—6 м. Как и большинство городищ этой группы, Шуклинское имеет овальную удлиненную форму, вытянутую по оси СЗ—ЮВ. Размер по длинной оси — 150 м, ширина от 40 до 70 м. Площадка имеет значительную покатость в направлении с северо-запада на юго-восток. Поверхность городища задернована и сильно заросла кустарником. Ближе к восточной стороне по длинной оси городища пролегает дорога, в нижней части сильно размытая, почти превращенная в овраг. Культурный слой прослеживается хорошо в обрыве дороги и в зачистке склонов. Мощность его колеблется от 0.50 до 1.5 м. По своему археологическому облику Шуклинское городище многослойное. Здесь есть отложения и зольничные и раннеславянские.

Как видно из изложенного, большая часть обследованных нами городищ хорошо сохранилась и имеет ясно выраженный культурный слой, мощность которого колеблется от 0.4—0.5 м до 2—2.5 м. Основную массу собранного материала на этих городищах составляют черепки глиняной посуды; меньшую часть — различные поделки из глины, куски глины с отпечатками прутьев, поделки из камня и единичные находки из металла — бронзы и железа. Мы не производили раскопок. Весь материал является подъемным или из зачистки отложений на склонах городищ и небольших разведочных шурфов, заложенных в тех местах, где на поверхности находки не были обнаружены. Вполне естественно, что наши стратиграфические наблюдения крайне скудны. Несмотря на это, мы располагаем достаточными данными для суждения об археологическом облике обследованных нами городищ. Объясняется это прежде всего простотой стратиграфии. Большинство городищ, как мы видели, содержит отложения всего лишь двух культурно-хронологических периодов (так называемого зольничного и славянского), за исклю-

¹ Л. Н. Соловьев, ук. соч., стр. 12—33.

чением двух поселений: у с. Шебалиново и на р. Рать. Что касается самого материала, то он, несмотря на свою сравнительную бедность, для каждого периода имеет такие характерные особенности, что легко поддается определению. Кроме того, хотя и на ограниченном круге памятников, все же мы имели возможность провести стратиграфические наблюдения (городище в г. Рыльске, городище у с. Горки). Совокупность этих данных позволяет установить, что в основании культурного слоя почти всех перечисленных нами городищ лежат отложения зольничной культуры, что отложений более ранней поры мы не имеем ни на одном из них, если не принимать в расчет случайных единичных черепков эпохи бронзы. Вопрос о взаимоотношении деснинской и зольничной культур в отложениях Шебалинского городища как частный, имеющий к исследуемому нами вопросу лишь косвенное отношение, остается пока что нерешенным. Дать ответ на него не представляется возможным, главным образом, из-за отсутствия четкой датировки деснинской культуры. Датировка ее началом нашей эры, предложенная П. Н. Третьяковым, не обоснована и не может быть принята.¹ Наши стратиграфические наблюдения на Шебалинском городище также бедны, и мы не решаемся использовать их для каких-либо выводов по этому вопросу.

Основываясь на всем вышеизложенном, мы вправе утверждать, что обследованные нами городища, содержащие отложения как зольничной культуры, так зольничной и славянской, своим возникновением обязаны населению, создавшему так называемую зольничную культуру.

3

Перейдем к характеристике облика той культуры, остатки которой сохранились в древнейших отложениях исследуемых нами поселений и которую мы называли хорошо знакомым нам именем по исследованиям поселений южной полосы лесостепи — «зольничной». Основную массу собранных материалов из отложений зольничной культуры составляют черепки глиняной посуды. Ведущее место среди них принадлежит черепкам кухонных горшков, орнаментированных по краю венчика «щипками» и насечками и рядом сквозных отверстий, расположенных несколько ниже края венчика (рис. 10). Нижняя часть горшков на горизонте доншечек имеет в профиле характерный для этой группы сосудов выступ в виде рантика. По размерам посуды этой группы весьма разнообразны. Сделаны они из плохой неотмученной глины, часто с примесью, вследствие чего поверхность многих сосудов шероховатая. Толщина стенок колеблется от 0.5 до 2 см. Цвет большинства собранных черепков светлый, от желто-красного до красно-бурого. В изломе черепки имеют темную, даже черную окраску, связанную, по видимому, с неравномерностью обжига.

Вторую группу представляют черепки мискообразных сосудов с загнутыми внутрь венчиками. Количественно эта группа сосудов представлена небольшим числом черепков. Изготавливались они из глины лучшего качества, без каких-либо заметных примесей. Цвет сосудов — серый, иногда заметны следы лощения. Из других вещей, характеризующих «зольничный» комплекс, следует отметить различные поделки из глины. Наиболее широкое распространение из них имеют так называемые глиняные блоки. По своей форме и размерам они весьма разнообразны.

¹ П. Н. Третьяков. Северные восточно-славянские племена. МИА СССР. вып. 6, М.—Л., 1941, стр. 13—16. Ср.: Д. Я. Самоковсов. Могилы русской земли. М., 1908. (Материалы из Юхновского городища).

Почти на всех городищах найдены куски глины с отпечатками прутьев диаметром в 1.5—2 см. Найдено несколько вещей из металла. Из них следует отметить небольшой серповидный нож (а может быть, и поломанный серп) из железа (городище у с. Сухая Рыльского р-на Курской обл.) и два бронзовых наконечника стрел (городище у с. Ховзовка Путивльского р-на Сумской обл.).

В изложенной характеристике мы показываем лишь общий облик вещевого комплекса зольничной культуры поселений северной полосы лесостепи. Мы совершенно не касаемся здесь некоторых особенностей, наблюдаемых в керамических комплексах отдельных городищ. На них мы остановимся ниже.

Рассмотрим теперь этот зольничный комплекс северной полосы лесостепи на фоне материалов южных зольничных поселений и попытаемся найти ему хронологическое место среди них.

В 1945—1946 гг. при изучении зольничных поселений южной полосы лесостепи нам удалось произвести хронологическое членение их на две явно ощутимых группы: раннюю, до V—IV вв., и позднюю, от V до III—II вв. до н. э. Основанием для таких выводов явились находки хорошо датирующей греческой привозной посуды в комплексах с местной керамикой, собранной нами на большом числе поселений. Неоднократная последующая проверка этих выводов получила полное подтверждение их достоверности.¹ Напомним кратко характерные черты керамических комплексов, свойственных каждой из этих хронологических групп.

Для поселений ранней поры (VII—V вв.) присущи следующие типы сосудов (рис. 11):

1) кухонные горшки, изготовленные без гончарного круга из грубой глины, часто с примесью инородных тел. Размер этих сосудов весьма разнообразен. Цвет глины — от красного до темнобурого; обжиг неравномерен. Край венчика срезан горизонтально или орнаментирован «щипками». Несколько ниже края — налестной валик, орнаментированный также щипками, и ряд сквозных отверстий. Иногда валик под прямым углом спускается книзу;

2) следующую группу составляет черная лощеная посуда самых разнообразных профилей. Для наиболее раннего периода характерен геометрический врезной орнамент, инкрустированный белой пастой. Лощение этой поры отличается высоким качеством, часто приближаясь к черному лаку греческой посуды;

3) различные привозные греческие сосуды — чернолаковые, амфоры и т. п.

Посуда керамического комплекса поселений поздней поры, сохраняя в целом облик предшествующей, имеет и свои особенности (рис. 12):

1) кухонные горшки продолжают оставаться самым распространенным типом; форма, размер и техника изготовления горшков мало изменяются. Основное отличие сводится к отсутствию в орнаментации налестного валика и более резкой профилировке основания горшка (днище);

2) более существенные изменения происходят в группе лощеной посуды. Прежде всего значительно сокращается круг типов сосудов и ухудшается качество лощения. Наиболее широкое распространение получают миски с загнутым внутрь краем. Цвет их от темносерого до оранжево-красного. Сосуды с геометрическим орнаментом, инкрустированным белой пастой, совершенно исчезают;

¹ И. И. Ляпушкин. Итоги полевых изысканий в бассейне р. Ворсклы. стр. 82—84.

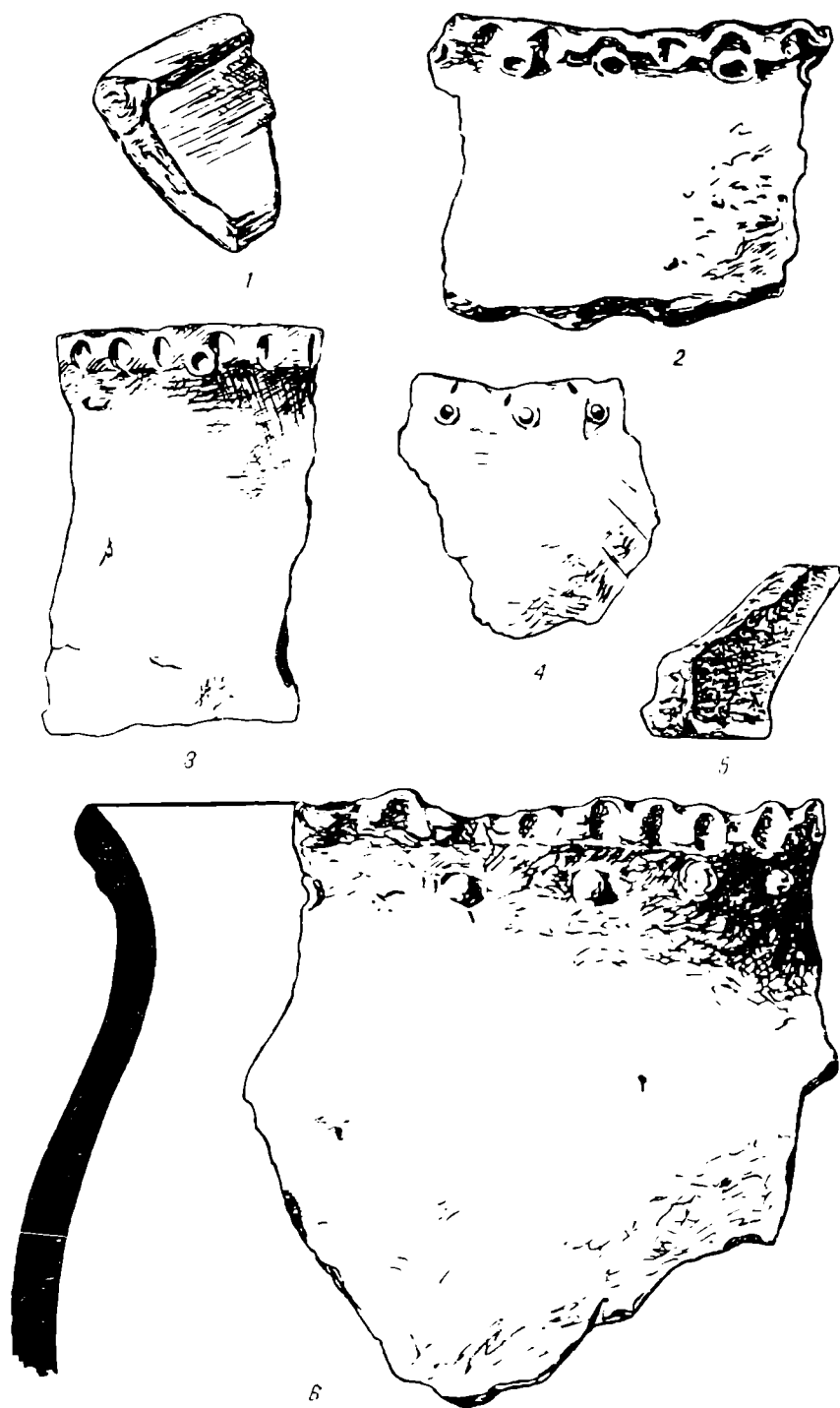

Рис. 10. Керамика зольничных поселений северной полосы Днепроовского лесостепного Левобережья.

1, 6 — городище близ с. Ховзовна; 2, 4 — городище близ с. Сухая;
3 — городище близ с. Городище (р. Рать); 5 — городище близ с. Горки.

3) большое место в комплексе посуды этой поры занимают привозные сосуды — амфоры.

Таким образом, керамический комплекс позднезольничных поселений не является чем-то новым, оригинальным. В нем мы наблюдаем все наиболее характерные типы сосудов, свойственные керамическому комплексу ранней поры. В то же время он и отличен от раннего. В нем нет многих деталей, присущих отдельным типам сосудов раннего комплекса. Кухонные горшки в орнаментации не имеют налепного валика, придающего особый оттенок ранней группе сосудов; исчезает врезной геометрический орнамент, инкрустированный белой пастой, на черных лощеных сосудах; качество лощения сильно падает. В свете изложенного, керамический комплекс зольничной культуры северной полосы лесостепи можно поставить в связь лишь с поздним этапом развития этой культуры.

Как известно, в южной полосе лесостепи поздний этап зольничной культуры датируется от V до III—II вв. до н. э. Было бы, кажется, вполне закономерным перенести эту датировку и на исследуемые нами памятники, однако некоторые обстоятельства не позволяют этого сделать. Выше мы отмечали, что сделанное нами описание вещевого комплекса зольничной культуры городищ северной полосы лесостепи характеризует лишь общий его облик и не оттеняет некоторых особенностей, свойственных как отдельным вещам, так и целым группам. Суть вопроса состоит в том, что охарактеризованный выше комплекс с вещами, явно тождественными вещам позднезольничного комплекса южной полосы, включает в себя вещи, хотя и безусловно принадлежащие к кругу зольничной культуры, однако не являющиеся типичными для позднезольничного комплекса южной полосы, а следовательно, и относящиеся к какому-то иному хронологическому отрезку. Мы имеем в виду прежде всего некоторые особенности глиняной посуды. Наиболее широко распространены типами сосудов позднезольничной поры южной полосы являются кухонные горшки, орнаментированные по краю венчика «щипками». Реже встречаются насечки. Ниже края венчика у большинства сосудов имеются сквозные отверстия. Второе место занимают миски с загнутым внутрь краем. Если мы обратимся к материалам северных зольничных городищ, то заметим, что охарактеризованные выше черты в них занимают далеко не ведущее место. В частности, орнаментация в виде «щипков» составляет лишь незначительный процент. Большинство горшков, сохраняя характерный орнаментальный мотив зольничной керамики — сквозные отверстия ниже края венчика, — здесь вместо «щипков» чаще украшаются насечками, сделанными палочкой или каким-либо другим острым орудием. Очень мало в керамическом материале мисок. Они представлены, буквально, единичными черепками. Заметное место среди этих материалов занимают сравнительно тонкостенные кухонные горшки. Некоторые из них орнаментированы сквозными отверстиями ниже края венчика, но большинство их совершенно гладкие, без какой-либо орнаментации. В таких случаях только рантик доньшка да совместные находки в комплексе с характерной зольничной посудой дают возможность разобраться в этой группе посуды.

Отмеченные особенности материалов зольничной культуры северной полосы лесостепи придают им своеобразную окраску. Разобраться в них, понять их на фоне зольничной культуры VII—II вв. до н. э. южной полосы невозможно. Их там нет. Они выходят за пределы этих хронологических рамок, являясь характерными чертами нового, следующего этапа в ее развитии уже в северной полосе, через который южные поселения не проходили. Элементы позднезольничной культуры типа южной полосы сравнительно широко представлены на северных поселениях

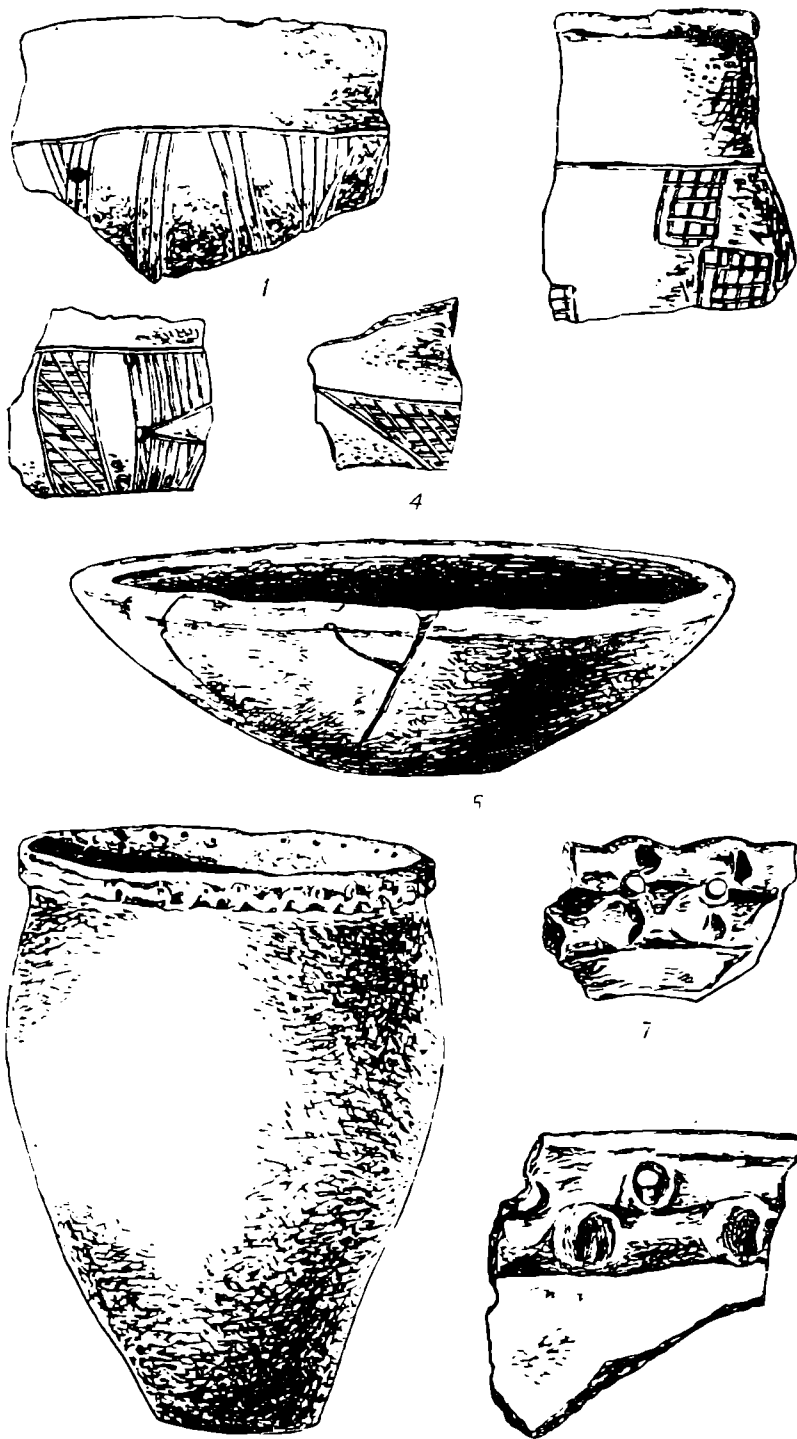

Рис. 11. Керамика раннезолыничных поселений южной полосы Днепровского лесостепного Левобережья. 1, 7, 8—селище № 2 близ хут. Пожарная Балка (золыники курганного типа); 2—селище близ с. Стасовцы; 3, 4—селище близ с. Петровка; 5, 6—селище в г. Полтаве (раскопки 1946 г.).

в комплексах с этими новыми элементами. В таком сочетании они прослеживаются на городищах у сел Ховзовка, Ст. Гончары, Горки Путивльского р-на Сумской обл., с. Сухая и г. Рыльск. На одних эти новые элементы выражены ярче, на других слабее. В таком виде выступают и собственно позднезольничные остатки. К сожалению, среди собранных нами материалов мы не имеем непосредственно датирующих предметов, как это имеет место на юге, а посему не можем сказать даже приблизительно о верхней хронологической границе поселений, содержащих эти новые элементы позднезольничной культуры. Для нас ясна лишь нижняя граница, время их возникновения, датируемое на основании полного сходства керамического комплекса с комплексом позднезольничной культуры IV—II вв. до н. э. южной полосы.

4

Итак, древнейшие остатки зольничной культуры в северной полосе лесостепи относятся к позднему этапу ее развития, IV—II вв. до н. э., к тому времени, когда в южной полосе она уже начинает исчезать. Появление ее в северных районах, где никаких местных истоков для нее не прослеживается, может быть объяснено или заимствованием элементов этой культуры местным населением при тесных связях с югом, или же переселением в северный район непосредственных носителей этой культуры из других, более древних ее очагов. В первом случае зольничная культура должна явиться лишь одним из слагаемых местной культуры, особенно на первых этапах этого заимствования. Во втором случае — зольничная культура должна выступать как ведущая.

Судя по собранным нами материалам, мы имеем здесь дело со вторым случаем, к тому же таким, при котором зольничная культура выступает в обследованных памятниках (в большинстве) как единственная, без примеси каких бы то ни было элементов других синхроничных ей культур. Другими словами, мы устанавливаем факт переселения в северную полосу лесостепи в IV—II вв. до н. э. из какого-то другого района — нового народа, неизвестного ранее в этих краях. Откуда же могло переместиться сюда это население?

Выше мы отмечали, что при изучении памятников скифского времени южной полосы лесостепи Днепровского Левобережья нами было установлено, что в III—II вв. до н. э. на поселениях зольничной культуры жизнь прекращается. Это событие относится к тому самому времени, когда в северной полосе лесостепи того же Левобережья в расстоянии 300 км мы наблюдаем картину возникновения поселений той же культуры, переселения сюда нового народа. Весьма заманчиво связать эти явления между собою. Нам кажется, что к этому есть полное основание. Помимо территориальной близости, хронологического совпадения этих событий, тождественности культур раннего периода северной полосы с поздним — юга, нам хочется отметить и еще одну, весьма любопытную сторону близости быта населения севера и юга. Мы имеем в виду укрепленный характер поселений (городища). Мы уже говорили, что все обследованные нами в северной полосе поселения, связанные с зольничной культурой, являются городищами; что встреченные по маршруту селища той же культуры не являются самостоятельными, они — придатки к городищам. Если мы обратимся к южной полосе, то там мы найдем картину как будто бы противоположного порядка. Большинство поселений зольничной культуры юга являются открытыми селищами. Так, в бассейне среднего и нижнего течения р. Ворсклы из общего количества более чем 30 поселений лишь 4 поселения — городища. Значительно

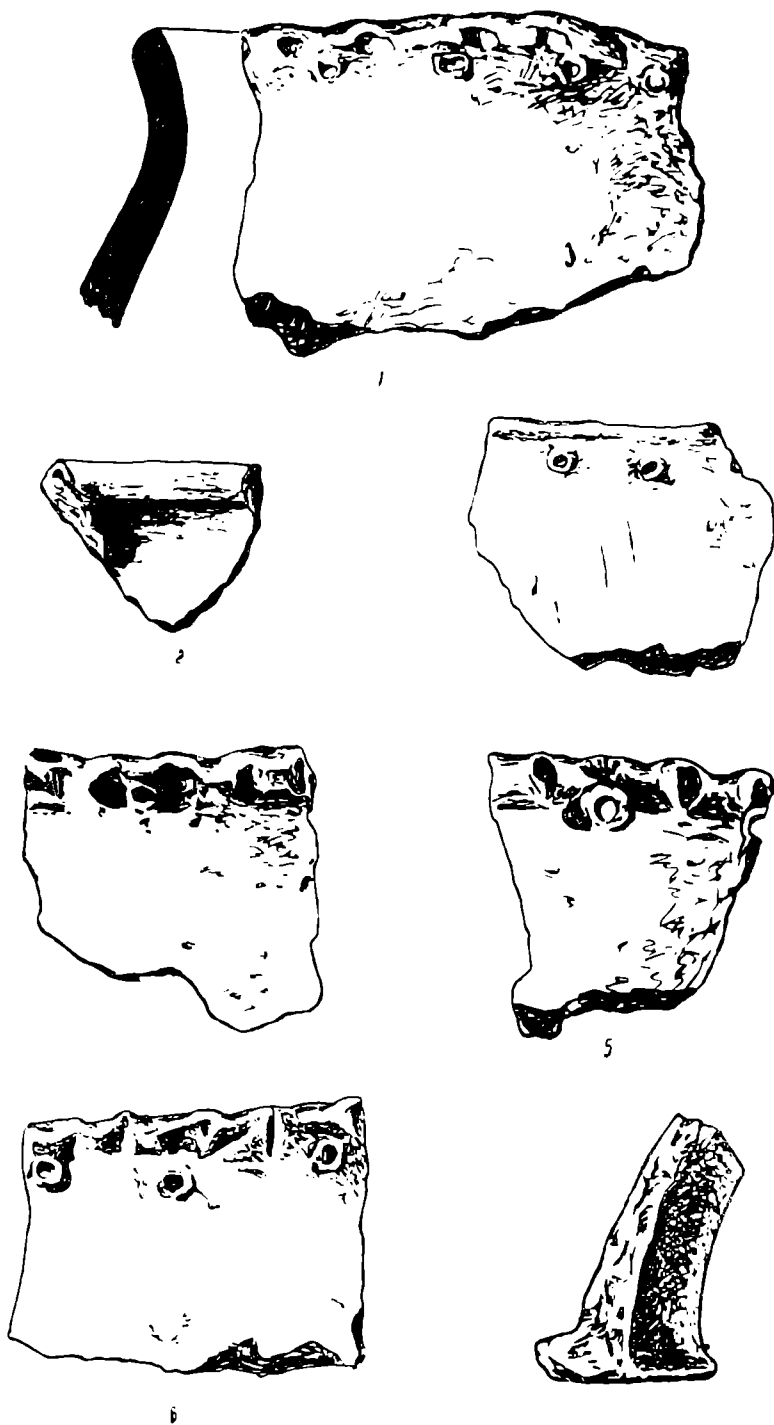

Рис. 12. Керамика позднезольничных поселений; южной полосы Днепровского лесостепного Левобережья.

1, 3, 6, 7 — городище в с. Б. Гомольша; 2 — городище близ с. Коломак; 4 — городище близ с. Мелоя (Северское); 5 — селище № 1 у хут. Пожарная Балка.

больше городищ в бассейне верхнего течения рр. Ворсклы и Северского Донца, но и там, вероятно, это соотношение изменится, как только район будет исследован более тщательно. Изучение материалов поселений южной полосы, однако, показывает, что эта внешняя противоположность типа поселений севера и юга не отражает действительности. Оказывается, что южные поселения типа селищ в большей части принадлежат ранней поре зольничной культуры, т. е. тому периоду, когда в северной полосе населения зольничной культуры еще не было, а все поселения типа городищ являются поздними поселениями, близкими по времени городищам севера. Даже такое поселение, как Бельское, жизнь на котором началась не позднее VII—VI вв. до н. э., как городище так же оформляется лишь в позднюю пору. Раскопки В. А. Городцова дали прекрасный стратиграфический материал, подтверждающий это положение. Анализируя эти материалы, В. А. Городцов писал: «Заканчивая на этом обзор предметов, добытых в зольниках, мы можем сказать, что древность последних весьма значительна и соответствует не одному, а нескольким столетиям и что городища (разрядка наша, — И. Л.) могут быть современны только концу образования зольников».¹

Среди городищ, обследованных нами, — Коломацкое, Грашковское, Опошнянское (Кардашев вал), Большая Гомольша, Северское у с. Меловая, — мы не можем назвать ни одного, которое могло бы быть отнесено к раннему периоду зольничной культуры. Все же поселения, содержащие только раннезольничные отложения (например у сел Петровка, Каменка, хут. Пожарная Балка, у Тараниева яра и некоторые др.) являются открытыми поселениями, селищами.

Отмеченные особенности типа поселений для различных этапов жизни одного и того же населения весьма любопытны сами по себе, а вместе с тем проливают некоторый свет и на отношения северной и южной групп населения зольничной культуры и помогают вскрыть обстоятельства, вызвавшие передвижку населения зольничной культуры из южной полосы в северную.

Появление укрепленных поселений в юго-восточной части лесостепной полосы Днепровского Левобережья, за исключением Бельского, относится к IV—III вв. до н. э., к тому времени, когда в юго-восточных степях и пограничных лесостепных районах появляются полчища кочевников-сарматов. Характерно, что наибольшее число укрепленных поселений зольничной культуры южной полосы сосредоточено именно в самом юго-восточном углу — в бассейнах верхнего течения рр. Северского Донца и Ворсклы, т. е. в том районе, который в первую очередь должен был принять на себя всю тяжесть нападения движущейся орды кочевников.

Судя по мощности укреплений, возведенных вокруг этих поселений, следует признать, что оседлое население лесостепной полосы длительно и упорно боролось со степью. Были, повидимому, мобилизованы все силы. И, несмотря на это, победа все же оказалась на стороне степняков. Южные районы лесостепи к рубежу III—II вв. до н. э. были оставлены оседлым населением. Как высоко к северу поднимается граница покинутых земель, мы пока еще не знаем. Памятники бассейнов рр. Пела и Сулы изучены слабо, и мы не решаемся сказать об этих районах что-либо определенное. Вероятнее всего и там, особенно в районах среднего и нижнего течений этих рек, мы найдем ту же картину, что и на Ворскле, поскольку по своему ланд-

¹ В. А. Городцов, ук. соч., стр. 158.

шафту эти районы ничем не отличаются от Поворскля — особенно по водоразделам. Об этом говорит и то, что бывшие обитатели юга, даже забравшись за Сейм, в районы, пограничные с лесной полосой, не чувствовали себя в безопасности и вынуждены были искать себе защиту в укрепленных поселениях — городищах, сооруженных в малодоступных уголках — на высоких крутых мысах, среди лесов и болот. Сооружение таких убежищ могло быть обусловлено лишь непосредственной опасностью, близостью врага.

Так рисуется нам одна из страниц истории оседлого населения лесостепной полосы Левобережной Украины конца первого тысячелетия до н. э. на конкретном археологическом материале. Многие из изложенного должно быть проверено при дальнейших полевых изысканиях. Сейчас с полной достоверностью можно утверждать лишь одно, что мы нашли следы дальнейшей жизни населения лесостепной полосы (по А. А. Спицыну — «скифов-пахарей»), исчезнувшего около III—II вв. до н. э. на большей части территории лесостепи. Изучение этих следов откроет нам следующий этап в его жизни и в какой-то мере приблизит нас к решению вопроса о месте этого населения в истории восточно-славянского народа.
